

A man in a dark suit and a woman in a light-colored, off-the-shoulder dress are standing by a large window at night. The man is on the left, looking out, and the woman is on the right, looking back over her shoulder. The background shows a blurred city skyline with lights.

РАЗВЕЛАСЬ
С МУЖЕМ-ПОДОНКОМ,
ВЫШЛА ЗАМУЖ ЗА ЕГО
ПОРОЧНОГО БРАТА

ForeverPupa ForeverPupa

**Развелась с мужем-
подонком, вышла замуж
за его порочного брата**

ForeverPupa F.

Развелась с мужем-подонком, вышла замуж за его порочного брата
/ F. ForeverPupa — «China Literature»,

Содержание

Глава 1: Неверный муж, страдающая жена	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	23
Глава 10	26
Глава 11	28
Глава 12	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Развелась с мужем-подонком, вышла замуж за его порочного брата

Глава 1: Неверный муж, страдающая жена

23:00

Хлоя с нетерпением ждала своего мужа Винсента домой к ужину, чтобы отпраздновать седьмой день рождения их дочери, но его всё не было.

Он обещал их дочери, Маккензи, что вернётся домой до пяти вечера. Маккензи ждала с широко раскрытыми от предвкушения глазами, но час шёл за часом, а он всё не появлялся, и её ожидание медленно сменилось горьким разочарованием.

Хлоя уложила дочь спать в девять, хотя Маккензи и настаивала, что будет его ждать. Она старалась быть особенно нежной и заботливой с Маккензи, зная, что та всё ещё расстроена из-за того, что Папочка нарушил своё обещание.

Она посмотрела на часы и больше не могла ждать. Взяв телефон, она позвонила мужу.

Гудок. Гудок. Гудок.

– Алло? – Винсент ответил на звонок, и первое, что она заметила, – это его тяжёлое дыхание, словно он был в разгаре интенсивной тренировки. Бог знает, какими упражнениями он занимался перед полуночью.

Но Хлоя не подала виду, лишь слегка разочаровалась, ведь слышать подобное стало для неё удручающе привычным.

– Винсент, когда ты вернёшься домой? – спросила она.

– А? Э-э...

Вопрос был простой, но он надолго замолчал. Хлоя знала, что это дурной знак.

Она знала, что он неверный ублюдок, но не ожидала, что он изменит ей в день семилетия их дочери!

– Ты совсем с ума сошёл, Винсент? Маккензи часами ждала, когда ты вернёшься домой! Всё, что она хотела на день рождения, – это красивый торт и чтобы мы были рядом, а ты не можешь дать ей даже этого! – в отчаянии закричала Хлоя в трубку, разъярённая своим мужем-изменщиком.

– Ой, да заткнись, Хлоя! Просто закажи ей что-нибудь на Амазоне. Я же дал тебе свою кредитку, чтобы ты о ней позаботилась! – огрызнулся Винсент. – Купи ей что-нибудь дорогое или то, что ей нравится, я не знаю. Всё, что сделает её счастливой!

– Ты не знаешь?! – Хлоя онемела, её рот приоткрылся от ярости. Она знала, что мужу на неё давно наплевать. Их брак был обречён после восьми лет измен.

И всё же она не ожидала, что муж проигнорирует их единственную дочь – плод их страстной любви.

– Винсент, кто там звонит? Опять твоя жирная жёнушка? – донёсся с другого конца линии резкий женский голос.

– Тс-с-с! – Винсент попытался утихомирить женщину, которая была с ним, но Хлоя услышала каждое мерзкое слово.

– Боже, Винсент, зачем вообще что-то скрывать? Она же буквально застукала нас, когда мы трахались у тебя в кабинете. Она и так всё знает, – женщина выхватила телефон из рук Винсента и небрежно обратилась к Хлое.

– Приветик, толстуха~ Мы с Винсентом в отеле. Нам было о-о-очень весело~ пока ты не помешала нам своим дурацким звонком!

– ...

Женщина поняла, что Хлоя, должно быть, была в полном шоке. – Чего молчишь, жируха? Я думала, ты нас уже много раз видела. Тебе бы извиниться за то, что отвлекла.

– ...

– Какая тихоня? Ну что ж, я вешаю трубку. Больше не мешай нам!

ПИ-И-И-ИП.

Тело Хлои задрожало. Она так сильно сжала телефон, что костяшки пальцев побелели, и до крови прикусила нижнюю губу. Она не могла позволить себе разрыдаться посреди ночи и разбудить Маккензи своим плачем.

Она не хотела, чтобы дочь знала о разладе между Мамой и Папой, но чем больше она пыталась это скрыть, тем сильнее болело сердце. Ощущение было такое, словно ей в сердце вонзили нож. Слеза сорвалась с уголка её глаза и упала в бокал белого вина в её руке.

Было глупо даже думать об этом, но Хлоя хотела спасти свой брак. Она хотела всё исправить и наладить отношения с Винсентом, ведь они поженились по любви. Хлоя всегда мечтала о стабильной супружеской жизни с мужем.

В последнее время Винсент редко бывал дома, ссылаясь на командировки. Вот только в его маршрут, похоже, входило и «трахать свою секретаршу в офисе или в отеле».

Она думала, что сможет всё стерпеть, вынести измены и неуважение с его стороны и со стороны его пассий.

И вот случилось это. Её муж снова разочаровал Маккензи, и этот раз стал последним.

Это и стало последней каплей!

Раз он не собирался быть хорошим отцом, то с неё хватит. Она больше не хотела мириться с его поведением. Ей всё это осточертело!

Пришло время вырваться из этого несчастливой брака. Собираясь с духом, Хлоя залпом выпила вино. Она поставила бокал на стол, прямо рядом с заявлением о разводе.

Она смотрела на него последние два часа, с тех пор как уложила Маккензи спать.

Если она подпишет его, то освободится от Винсента.

Она станет разведёнкой.

Её семья не одобрит её поступок. Они считали Винсента образцовым зятем и идеальным отцом. Лишь она одна знала правду.

Затем она подумала о бедной Маккензи.

За Маккензи она беспокоилась больше, чем за себя. Она не знала, как Маккензи отреагирует на новость о том, что её родители расходятся. Как это скажется на её детстве и развитии?

Неужели Маккензи возненавидит её за этот выбор?

Но... мысль о том, чтобы провести остаток жизни с Винсентом, была невыносима.

– Я не могу. Я не могу так больше. Я сойду с ума, если позволю ему и дальше терзать меня всем этим дерьмом, – решила Хлоя, дрожащей рукой взяв ручку и готовясь поставить свою подпись:

Хлоя Грей.

Написав своё имя, она на мгновение замерла, а потом передумала насчёт фамилии. Она больше не будет Миссис Грей. Она начнёт новую жизнь без Винсента.

Под её ручкой появилось новое имя.

Хлоя Карлсон.

Глава 2

В голове у Винсента звенело, когда он выходил из машины, и резкое полуденное солнце, бывшее в глаза, ничуть не облегчало ситуацию.

Прошлую ночь в гостиничном номере он оторвался по полной с Присциллой – своей секретаршей и одной из его самых долгих любовниц. Присцилла провела с ним уже четыре года, но ей всё ещё хотелось большего – она хотела обручальное кольцо! Она хотела стать его законной женой!

Он покачал головой от этой пугающей мысли, и голова заболела ещё сильнее. Может, не стоило так много пить, но Присцилла устраивала сцену.

Он вспомнил, что произошло утром...

– Просто разведись уже со своей жирной женой. Ты же её больше не любишь, так? Она тебе даже не нравится! Чёрт, да ты и десяти секунд не можешь на неё смотреть! – кричала Присцилла, а Винсент хмурился.

Идея развода с Хлоей даже не рассматривалась. Всякий раз, когда Присцилла заговаривала об этом, он либо игнорировал её, либо просил прекратить.

– Она всё ещё хорошая жена. Просто подурнела после беременности и рождения нашей дочери, – ответил Винсент. – К тому же, публика уже считает меня верным мужем. Развод плохо отразится на моём имидже в прессе.

Как бы безумно это ни звучало, он всегда вставал на сторону жены, когда Присцилла загоняла его в угол, и Присцилла не понимала почему!

Присцилла нахмурилась. – А если я расскажу таблоидам о нашей четырёхлетней интрижке, это тоже плохо отразится на твоём имидже!

Винсент угрожающе на неё взглянул, и Присцилла поспешно добавила...

– Ой, да ладно тебе. Твоей новой женой стану Я, а это, знаешь ли, большой апгрейд! – сказала она, пытаясь убедить его посмотреть на вещи с её точки зрения.

– Кроме того, если дело только в готовке, мытье посуды и стирке, ты можешь просто нанять нам прислугу! – Присцилла закатила глаза и ткнула его пальцем в грудь. – Я с тобой уже четыре года, не будь нерешительной размазнёй! Только не говори мне, что у тебя всё ещё есть чувства к своей уродливой жене?

Винсент молчал, словно её слова не заслуживали внимания. Присцилла топнула ногой, но Винсент не отреагировал.

– Я тебя предупреждаю. Я не собираюсь терпеть это вечно, так что тебе лучше отнестись к нашим отношениям серьёзно! Я хочу огромное обручальное кольцо с бриллиантом, и проследи, чтобы в нём было двадцать четыре карата!

Он даже не удостоил её вторым взглядом. Присцилла кипела от злости. Она собрала волосы в высокий хвост, схватила сумки и ушла, демонстративно хлопнув дверью. Винсент поморщился от шума. Голова болела, но он опрокинул ещё рюмку джина на завтрак, глядя на город.

Он не хотел видеть Хлою, но должен был повидаться с дочерью – это был его отцовский долг.

* * *

Винсент припарковал машину в гараже. Кажется, он задел бампер, но ему было всё равно. Сейчас он просто хотел увидеть свою дочь Маккензи.

Он чувствовал себя виноватым, что пропустил особенный день дочери. Прошлой ночью он был так поглощён Присциллой, что забросил всё остальное.

Винсент открыл дверь, ведущую в гостиную. Он обвёл взглядом комнату в поисках своей очаровательной дочери. Однако увидел лишь жену – Хлою Грей, – сидевшую на диване и сме-рившую его взглядом, который можно было описать как смесь гнева и разочарования.

– С возвращением, – поприветствовала Хлоя голосом холоднее льда. – Ты хоть знаешь, который час? Удивлена, что ты вообще нашёл дорогу домой. Я уж думала, ты про нас забыл.

Винсент схватился за голову, которая снова разболелась от звука её нудного голоса. Он подошёл к Хлое: – Где Маккензи? Я отвезу её в торговый центр.

– Она сейчас у моей мамы, – ответила Хлоя. – У неё не было дня рождения, которого она заслуживала, поэтому я разрешила ей отпраздновать его там, с бабушкой и двоюродными братьями и сёстрами.

Винсент нахмурился: – Зачем ты это сделала? Мы всегда празднуем день рождения Мэкки вместе. Я пропустил всего один день!

– Один день?! – Хлоя сверкнула на него глазами. – Винсент Грей, ты что, не понимаешь, что тебя не было месяцами?! Я могу по пальцам пересчитать, сколько раз ты возвращался домой за последние три месяца! Если хочешь проводить время со своей секретаршей-гарпией, **ТАК УБИРАЙСЯ!**

– Ой, заткнись, Хлоя. У меня нет времени на это дерьмо! И что с того? Я кручу с ней пашни на работе, но это не значит, что я не устаю! Чёрт, ты только всё усугубляешь! Споры с тобой утомляют меня ещё больше! – раздражённо крикнул ей в ответ Винсент. Он пришёл домой, чтобы отпраздновать день рождения дочери, а не выслушивать, как Хлоя снова и снова кричит об одном и том же.

– Утомляют? – Хлоя прикусила нижнюю губу. Её кулаки всё это время были сжаты, и она была так близка к тому, чтобы ударить своего отдалившегося мужа.

Но она была готова к удару куда более сокрушительному, чем просто удар кулаком. Она была готова рискнуть всем после того, как всю ночь проплакала. Семья, которую Хлоя так старательно пыталась сохранить, окончательно рассыпалась на куски, когда она подписала ту бумагу.

Она не спала всю ночь. Сколько бы раз она ни закрывала глаза, они тут же распахивались, стоило ей услышать снаружи звук машины – в надежде, что это машина Винсента.

Но это был не Винсент, потому что этот ублюдок в это время кувыркался со своей секретаршей в гостиничном номере, игнорируя свою настоящую семью.

Хлоя взяла со стола документы о разводе и сунула их Винсенту в грудь.

Винсент слегка пошатнулся. Он опешил и, шурясь, стал разглядывать документ. У него всё ещё кружилась голова, и он с трудом мог разобрать такой мелкий шрифт.

– Какого чёрта это такое? – потребовал он.

– Я тебя утомляю? Что ж, пусть это будет твоим лекарством, – сказала Хлоя. – Это наши документы на развод. Я заполнила свою часть и подписала. Тебе осталось только заполнить свою. Мне позвать твою секретаршу на помощь, раз уж ты пьян в стельку?

Глава 3

– Развод? —

Сознание Винсента, как и его зрение и слух, мгновенно обострились. Он нахмурился и недоверчиво уставился на Хлою.

– Да. Больше я повторять не буду, – ядовито произнесла Хлоя, стараясь выглядеть уверенной и сильной перед своим неверным мужем, а не той отчаявшейся женой, какой он её видел.

Винсент изменял ей с тех пор, как она была на седьмом месяце беременности, и ей приходилось напоминать себе о его неверности, чтобы оставаться твёрдой в своём решении. Она была права.

Но одному Богу было известно, как кровоточило её сердце, когда она сунула эти бумаги о разводе Винсенту. Ещё одна подпись – и их браку конец.

Развод.

Это слово взбесило Винсента. Он несколько раз моргнул, пробегая глазами по бумаге. Это были настоящие документы на развод!

Хлоя не лгала, когда говорила, что хочет развода, но для самого Винсента мысль о разводе была совершенно немыслима.

Он никогда не разведётся с этой женщиной!

Винсент хотел, чтобы его стабильная жизнь с ней продолжалась. Несмотря на свои измены, он всегда обеспечивал ей комфортную жизнь, о которой мечтали почти все женщины. Как она смеет просить о разводе!

Живя в роскоши, она могла получить всё, что хотела. Захоти она, могла бы получить даже яхту!

Однако Винсент также признавал, что Хлоя была не такой расточительной, как он ожидал. Он хотел, чтобы Хлоя больше тратила их деньги, чтобы и у него был повод её упрекнуть.

Но деньги – это было всё, что он мог предложить как мужчина.

– Тц, дело в деньгах? Если ты злишься на меня просто потому, что я переспал с другой женщиной, просто купи себе что-нибудь приятное. Не знаю, новую сумку, платье, машину. Чёрт, да можешь хоть весь Луи Виттон или Эрмес скупить, если хочешь! Делай что хочешь, только прекрати валять дурака с подобными вещами... – Винсент высокомерно помахал документами о разводе перед ошеломлённым лицом Хлои. – Если это шутка, то мне не смешно, Хлоя Грей.

– Я больше не Хлоя Грей, придурок! – Хлоя выхватила бумаги о разводе, которыми он махал у неё перед лицом, перевернула их и ткнула указательным пальцем в то место, где поставила свою подпись. – Я возвращаю себе девичью фамилию. Можешь сам убедиться. Я не хочу иметь с тобой ничего общего. Никогда.

Винсент прищурился и увидел имя, написанное под подписью. Это действительно была Хлоя Карлсон.

Хлоя говорила о разводе всерьёз, и он не понимал почему.

– К чёрту всё, я сейчас не в лучшей форме, – выругался Винсент. Он стиснул зубы. Головная боль усиливалась с каждым словом, слетавшим с губ Хлои. – Прекрати нести чушь, Хлоя. Я дал тебе всё. Я дал тебе деньги! Что ещё тебе нужно?!

Хлоя прикрыла разинутый от изумления рот. Она потеряла дар речи и поняла, что Винсент по-прежнему не понимает её точку зрения. Он не видел, какую сильную боль ей причинил!

Десять лет брака, и восемь из них были сплошной пыткой.

Винсент заставил её быть послушной домохозяйкой, заботиться об их дочери, пока он трахался с каждой встречной женщиной, и не видел в своих действиях ничего плохого.

– Я дал тебе стабильную жизнь, роскошный особняк и дочь! Так что прекрати ходить вокруг да около и пытаться шантажировать меня этой ерундой с разводом. Говори уже, чего ты хочешь! – заорал он на неё.

– Я ХОЧУ РАЗВОДА! Я ХОЧУ ЧЁРТОВА РАЗВОДА, УБЛЮДОК! – закричала Хлоя, колотя Винсента в грудь изо всех сил, но она была хрупкой женщиной, ничто по сравнению с мужчиной перед ней. Она совсем не могла причинить ему вреда.

Вместо этого Винсента лишь разозлили её удары в грудь. Он схватил её за запястья и крепко сжал, заставив её закричать от боли.

Винсент посмотрел на Хлою сверху вниз и наклонился так, что их лица разделяли всего несколько дюймов. Он повторил свой вопрос, словно так и не понял её слов.

– Ты хочешь развода? Не будь душой. Дай-ка я напомню тебе, откуда ты взялась, сучка. Я спас тебя от нищеты. Ты была бедна как церковная мышь, когда мы познакомились в старшей школе. Без меня ты бы даже не смогла выплатить свой студенческий кредит. Ты пользовалась моими деньгами с тех самых пор, как мы поженились. Думаешь, сможешь хорошо жить без меня?

– Хлоя, я знаю, что это трудно, но хоть на секунду включи свои мозги. Ты просто глупая домохозяйка, так что предоставь думать мне. Я делаю тебе огромное одолжение, – продолжил Винсент, думая, что этого будет достаточно, чтобы запугать Хлою и отговорить её от развода. – Конечно, я сплю с другими женщинами, но разве я когда-нибудь делал это в нашем доме?

– Разве я когда-нибудь позволял Мэкки видеть мои измены? Разве я когда-нибудь переставал давать деньги тебе и Мэкки?

– Так скажи мне, что тебе нужно, чтобы прекратить всю эту историю с разводом, Хлоя. У тебя ничего не останется, если ты решишься на развод.

Хлоя смотрела на мужчину, которого любила со старшей школы, с которым делила постель и которому отдала свою невинность. Мужчину, который подарил ей обожаемую дочь и обещал, что будет её единственным.

Её глаза наполнились слезами, и одна слезинка скатилась по щеке.

– Любви.

– Что?

– Мне нужна любовь, Винсент Грей, – твёрдо ответила Хлоя.

...

На этот раз дар речи потерял уже Винсент. Это слово прозвучало для него чуждо, поскольку он давно не слышал его от Хлои.

– Винсент Грей, посмотри мне в глаза и скажи честно, ты всё ещё любишь меня и считаешь своей законной женой?

Глава 4

– Винсент Грей, посмотри мне в глаза и скажи честно, ты всё ещё любишь меня и считаешь своей законной женой?

Винсент мгновенно замолчал. Он не знал, как ответить на вопрос Хлои. Когда они только поженились, он думал, что будет любить её вечно и что у них родится много детей. Иметь собственную семью было приятно, но когда она забеременела, Винсенту стало невтерпёж ждать секса, поэтому он пошёл налево и начал трахаться с другими, чтобы сбросить напряжение.

В тот первый раз, когда он изменил, его охватил невероятный экстаз. Он не смог остановиться после одного случая – он пристрастился к этому чувству, из-за чего его поведение покатило по наклонной до точки невозврата. Он продолжал изменять со многими женщинами, игнорируя Хлою. После рождения Маккензи его привычка только усугубилась.

Скажи он, что любит её, она бы тут же раскусила его ложь и назвала неискренним, и была бы права.

Хлоя прикусила нижнюю губу, и из уголков глаз у неё ручьём хлынули слёзы. – Ладно, я задам тебе вопрос попроще! – заикаясь, выговорила она. – Ты хочешь трахнуть меня так же, как до моей беременности?

...

И этот вопрос остался без ответа.

Винсент не стал бы лгать: ему было противно даже думать о том, чтобы трахнуть Хлою после того, как она располнела во время беременности. К тому же, за годы материнства Хлоя стала ещё полнее и неухоженнее, что давало Винсенту ещё больше поводов спать со своей секретаршей и другими женщинами на стороне.

Даже после того, как Хлоя вернулась в свою прежнюю форму...

Винсент сглотнул. Он совершенно потерял дар речи и не мог ответить ни на один вопрос Хлои.

Когда Винсент промолчал, сердце Хлои ушло в пятки. Она поняла, что больше не желанна для него. Оставаться не было смысла.

– Буду считать твоё молчание за «нет», – выплюнула Хлоя, её лицо пылало от гнева. – Что ж, прекрасно. Это отличный повод для развода. Подписывай бумаги. Об остальном я позабочусь сама...

– Нет.

Хлоя была ошеломлена тем, что Винсент снова твёрдо отказался.

– Чего же ты тогда хочешь? Что тебе нужно от этого брака без любви? Если дело в Маккензи, мы можем воспитывать её по очереди и убедить, что между нами всё хорошо. Всё просто, – сказала Хлоя.

Она недоверчиво покачала головой, совершенно не в силах понять этого мужчину. – Я так больше не могу, Винсент. Я тебе совершенно не нужна, но ты заставляешь меня играть в семью, пока сам развлекаешься на стороне. Ты думаешь, я просто предмет мебели в твоём доме? Ты, блядь, спятил?!

Хлоя снова дёрнулась, и Винсент наконец отпустил её запястья. Она посмотрела на него, и её глаза затуманились от слёз.

Винсент глубоко вздохнул. Нужно было переложить вину на Хлою. Не смеет она ему перечить!

– Думаешь, я идиот? Я тебя насквозь вижу. Ты просто хочешь оттяпать половину моих денег при разводе, чтобы потом спать с другими мужиками, ведь так? – спросил Винсент. Обвиняя Хлою в подобном, он говорил на удивление спокойно.

– Пиявка, – выплюнул он напоследок.

– Да как ты смеешь! Не нужны мне твои грёбанные деньги, не после всего этого! – закричала Хлоя. – Я заберу только свои вещи и дочь. Больше ничего!

Хлоя отвернулась от Винсента и ушла в их спальню. Она уже собрала все вещи в большой чемодан – только свою одежду и несколько сумок и пар туфель.

Она вернулась к Винсенту, который неподвижно стоял, не сводя с неё ястребиного взгляда.

– Подписывай бумаги о разводе. Жду не дожусь, когда мы официально прекратим наши отношения в суде, – сказала Хлоя. Она направилась к входной двери, и Винсент наконец отреагировал.

– Куда это ты собралась?

– Куда угодно, лишь бы не здесь. Я заберу вещи Маккензи, как только найду, где нам остановиться. Это не займёт много времени, – твёрдо ответила Хлоя.

– Ты не выживешь, Хлоя. Ты нигде не сможешь устроиться на работу. Тебе тридцать пять лет. Такая старуха, как ты, никому не нужна... – безжалостно бросил Винсент.

Хлоя остановилась и оглянулась через плечо. Ей было так больно, что хотелось снова заплакать. Но слёз больше не осталось. С ним было покончено.

– Надеюсь, своей следующей женщине ты не скажешь того же, Винсент Грей.

Наконец Хлоя вышла из дома, оставив Винсента одного в их общем гнезде, которое они строили вместе. Она вызвала такси и попросила водителя отвезти её в ближайший мотель, потому что денег у неё было совсем немного.

Хлоя повернула голову и посмотрела на прекрасный дом, которым так дорожила. С ним было связано много воспоминаний, но плохие перевешивали хорошие.

«Моя прекрасная семья...» – пробормотала Хлоя, сокрушаясь о своём разбитом семейном счастье.

* * *

Тем временем Винсент всё ещё пытался переварить случившееся. Он опустился на диван и положил на стол документы о разводе.

Он с досадой зарылся пальцами в волосы. Неужели он наговорил Хлое столько обидного просто для того, чтобы выплеснуть свой гнев? Инстинкт подсказывал ему не разводиться, хотя он и сам не был уверен, любит он её ещё или нет.

Раздел имущества не был проблемой. У него было огромное состояние, состоявшее из его компании и наследства. Даже если бы Хлое отошла половина, он всё равно остался бы неприлично богат.

Подписав эти бумаги, он освободился бы от чувства вины за измены. Он мог бы спать с кем угодно без всяких последствий, а Хлоя уже сказала, что заберёт Маккензи с собой.

Он был бы свободен...

«Но почему? – спросил он себя, продолжая размышлять. – Почему я не могу подписать эти бумаги?»

Какое-то время Винсент сидел в оцепенении, пока не почувствовал вибрацию телефона в кармане. Он посмотрел на экран, подумав, что это Хлоя передумала и звонит ему.

Но это был кто-то другой...

Винсент ответил на звонок и услышал знакомый голос человека, который десять лет назад исчез, а теперь объявился в качестве молодого генерального директора.

– Что тебе, Вернон? – спросил Винсент.

– Старший брат, ты сегодня свободен? Давно не виделись, может, пообедаем вместе?

Винсент вздохнул. Он сильно скучал по своему давно пропавшему младшему брату, но сейчас был не в том состоянии.

- Сейчас не могу. У меня тут проблема.
- Проблема? Серьёзная? Могу я помочь?
- Ничего важного. Расскажу тебе позже, хорошо?
- Конечно, старший брат.

Тем временем Вернон не сводил глаз со своей невестки, которая с огромным чемоданом ловила такси. Таксист помог ей убрать его в багажник, и Вернон, наблюдая, как такси отъезжает от особняка, наконец повесил трубку.

Похоже, в своём стремлении сокрушить старшего брата он наткнулся на золотую жилу.

«Ничего важного? Что ж, тогда я сделаю так, что она станет для тебя большой проблемой, старший брат».

Глава 5

Хлоя в оцепенении сидела в такси. Её мысли были заняты Винсентом и дочерью. Она пыталась составить в голове правильный план, чтобы Маккензи не была слишком потрясена, когда поймёт, что её родители расстанутся.

Ведь в мыслях Хлои именно Маккензи была настоящей жертвой. При любом расставании больше всего страдают дети. Хлоя очень хорошо понимала эту боль, потому что её родители тоже развелись, когда она была совсем ребёнком.

«Винсент был моей тихой гаванью, когда мои родители развелись, – думала Хлоя. – Я нашла в нём утешение и была спокойна, но теперь...»

– Мэм, это ближайший мотель. Довольно далеко от вашего дорогого закрытого посёлка, если честно, – нерешительно сказал таксист, поворачивая налево, чтобы остановиться прямо перед входом в мотель. – Вы уверены, что вам сюда?

– Ах, спасибо, да, это он, – Хлоя заплатила таксисту и схватила сумку. Она немного постояла, глядя на обшарпанный мотель перед собой. Нет, она не боялась того, что ждало её в мотеле. Она никогда не была из тех, кто гонялся за роскошью. Пока у неё была комфортная жизнь и полная семья, она была бы более чем счастлива.

Она просто беспокоилась о дочери. Поскольку Маккензи привыкла жить в их роскошном доме, жизнь в таком обшарпанном мотеле могла вызвать у неё стресс.

...

«Придётся оставить её у мамы на некоторое время, по крайней мере, пока я не найду для нас постоянное жильё», – сказала себе Хлоя, а затем вошла в вестибюль мотеля.

Она сняла номер на неделю и надеялась найти работу дня через три, какую бы то ни было, потому что у неё не было достаточно сбережений. Хлоя открыла дверь своего номера и на какое-то время села на кровать, глядя в стену. Она повернулась налево и увидела своё отражение в высоком зеркале, стоявшем совсем близко.

Она встала и прижала свою мешковатую рубашку, чтобы подчеркнуть талию, продолжая разглядывать себя в зеркале.

Она не была толстой – ну, она была такой четыре года назад, после того как забеременела. В основном это было из-за беременности и трудностей с контролем веса после родов. Забота о малышке Маккензи тоже была нелёгкой задачей. В сочетании с отвращением Винсента при виде её тела, она потеряла всякое желание худеть.

Однако по мере того как Маккензи росла, а её брак оказался на грани краха, три года депрессии избавили Хлою от лишнего веса.

Она не могла есть, потому что вспоминала, как Винсент высмеивал её, называя «мешком с жирным дерьмом», стоило ей что-нибудь съесть. У неё развилось расстройство пищевого поведения, и она ела очень мало, даже по сей день.

Это был нездоровый способ похудеть, но она действительно вернулась к своей прежней фигуре. На самом деле, со временем она стала ещё худее. Депрессия и расстройство пищевого поведения вместе пожирали её изнутри. Она вернула себе прежнюю фигуру, но внутри, в её сердце, была пустота.

Хлоя безрадостно усмехнулась: «Какой смысл возвращаться к прежней фигуре, если Винсент всё равно отказывался ко мне прикасаться? Он и раньше-то не хотел на меня смотреть».

Прошло много времени с тех пор, как Хлоя обращала внимание на себя в зеркале. Раньше Винсент постоянно унижал её, называя грязной женщиной (возможно, и похуже, чем грязной), недостойной быть его женой. Поэтому она не смела больше смотреть на своё отражение, боясь, что возненавидит свою внешность ещё сильнее.

Она подошла ближе к зеркалу.

Она посмотрела на своё лицо и заметила след грусти в глазах, у неё также были мешки под глазами и несколько поникшее лицо. Она попыталась приподнять уголки губ, надеясь, что это немного оживит её лицо.

– Я давно не видела, чтобы я улыбалась без Маккензи... – пробормотала Хлоя. Может, она и не была самой красивой женщиной на Земле, но она была совсем недурна собой. Просто на неё навалилось много печали, из-за чего она выглядела неухоженной.

– Думаю, я смогу скрыть тёмные пятна и эти усталые глаза с помощью макияжа, может, мне стоит спросить Челси о хороших средствах по уходу за кожей, когда я попозже накоплю достаточно денег. И, надеюсь, этого будет достаточно, чтобы получить хорошую работу, плюс мой диплом университета, конечно.

Хлоя вздохнула, размышляя и беспокоясь о своём будущем. Как бы ей ни было неприятно, Винсент был прав.

Она была просто домохозяйкой десять лет подряд, и без него и его денег ей ничего не светило.

Она могла бы легко устроиться на работу, когда ей было двадцать четыре, и она только что окончила университет. Но Винсент сделал ей предложение сразу после того, как они вместе окончили университет: «И я по глупости сказала “да”. Это трагично, Хлоя. Ты могла бы работать учительницей, как и мечтала».

...

– В любом случае, я не могу оставаться в таком состоянии слишком долго. Мне нужно быстро найти работу ради нашего с Маккензи будущего. Надеюсь, этот ублюдок подписал бумаги, чтобы я могла просто двигаться дальше. Поскольку я не возьму у него ни гроша, думаю, судебный процесс пройдет быстрее, – сказала Хлоя, пытаясь подбодрить себя.

– Так, пора проведать Мэкки.

Она выудила телефон из своей сумочки. Это была последняя модель, притом дорогая, дороже, чем она когда-либо могла себе позволить. Телефон пискнул дважды, прежде чем её мама ответила на звонок:

– Хлоя?

– Привет, мам. Мэкки ещё у тебя?

– Помедленнее, дорогая. У тебя встревоженный голос. Что-то случилось? – спросила Джудит, мама Хлои.

Хлоя на мгновение замолчала, раздумывая, как лучше сообщить шокирующую новость своей матери, ведь это могло повлиять на её ухудшающееся здоровье...

– Всё в порядке, мам, мне просто... нужна небольшая передышка, вот и всё.

– Понимаю.

– Мам, Мэкки ведь ещё с тобой? Можешь оставить её переночевать? Я не могу забрать её домой. У меня сейчас небольшие проблемы, – сказала Хлоя.

– А, Винсент забрал её минут десять назад, – ответила Джудит. – Я думала, это ты попросила Винсента забрать её! Он сказал, что они едут в торговый центр, чтобы купить Мэкки подарок на день рождения.

Глава 6

Она не знала, что заставило Винсента вдруг так себя повести. Почему он вдруг притворяется заботливым, внимательным отцом, приведя Маккензи в торговый центр на её день рождения? Она забеспокоилась.

Джудит заметила долгое молчание и спросила: «Хлоя, что-то не так?»

Хлоя хотела сказать, что всё в порядке, всё как всегда идеально. Ведь она никогда не говорила правду о несчастье и жестоком обращении, которые она испытывала, живя с Винсентом. Её семья не знала ни о его уничижительных замечаниях, ни о бесконечной череде женщин, с которыми он спал.

Но раз уж она собиралась расстаться с Винсентом, не лучше ли ей будет осторожно затронуть эту тему в разговоре с матерью? Ей хотелось её поддержки. Уж её-то мать наверняка поймёт её чувства!

«Мам, мы с Винсентом...» – Хлоя пыталась подобрать правильные слова. Она должна была быть осторожной, ведь она знала, как сильно её мать любит Винсента. Поэтому она надеялась, что, когда она расскажет правду, её мать изменит своё мнение.

«Мам, а что ты думаешь о Винсенте?»

«О Винсенте?» – удивилась Джудит неожиданному вопросу. – «У вас двоих какие-то проблемы?»

«Ну, да... я...» – Хлоя сглотнула, пытаясь собраться с духом. – «...я хочу развестись...»

«РАЗВОД?!» – Джудит чуть не выронила телефон, услышав это запретное слово. – «Хлоя! Что с тобой, чёрт возьми?! Во-первых, он для тебя слишком хороший мужчина. Он идеальный муж, а ты хочешь с ним развестись?! Ты должна быть благодарна, что он вообще согласился на тебе жениться!»

Джудит без умолку отчитывала дочь, не давая ей и слова вставить. «Если вы поссорились с Винсентом, извинись, приготовь ему вкусный ужин и позволь ему делать с тобой в спальне всё, что он захочет! Не смей ему перечить! Вот что значит быть хорошей женой!»

Хлоя почувствовала, как слова матери разбили ей сердце, хотя это и не было удивительно. В конце концов, её мать всегда была на стороне Винсента, ещё до их свадьбы. Хлоя решила, что поговорит с матерью об этом после того, как развод будет оформлен.

«Ничего, мам. Я позвоню тебе позже», – сказала Хлоя.

«Вот и хорошо, не думай о разводе и не будь неблагодарной!» – ещё раз отругала её Джудит, прежде чем повесить трубку.

Бип.

Хлоя уставилась на свой телефон и тяжело вздохнула. Ей не нравилось, что приходится всё скрывать, но какой у неё был выбор? Она на секунду сжала телефон, не в силах сдержать гнев на поступок матери.

В её голове закружились дурные мысли. Она боялась, что Винсент может что-нибудь сделать с её дочерью, чтобы выместить свой гнев.

Ей было ненавистно звонить этому ублюдку сразу после того, как она ушла, но у неё не было выбора.

Она набрала номер Винсента, и он ответил уже после первого гудка.

–

«Да?» – спросил Винсент, словно между ними ничего не произошло, словно их ссоры всего несколько часов назад и не было.

«Где моя дочь?» – резким тоном спросила Хлоя, не в силах скрыть свою панику и гнев.

«Ты имеешь в виду нашу дочь, Мэкки?» – Винсент посмотрел налево и самодовольно ухмыльнулся. – «Она всё ещё выбирает себе игрушки на день рождения. Мы в магазине игрушек».

«Дай ей трубку, НЕМЕДЛЕННО!»

«Конечно», – Винсент передал телефон Маккензи, сказав ей, кто звонит.

«Привет, мамочка!» – голос Мэкки звучал так радостно, потому что папа не забыл о её дне рождения. – «Где ты сейчас, мам? Я думала, ты заберёшь меня из дома бабушки».

«А, М-Мэкки, у тебя там всё хорошо?»

«Ага! Я с папочкой! Почему тебя здесь нет? Я хочу праздновать вместе с мамочкой и папочкой!»

«А-а... У мамочки небольшие проблемы в дороге. Ты пока повеселись с папой, покупай всё, что захочешь», – Хлоя старалась вести себя так, будто ничего не случилось, чтобы Маккензи не заметила никакой разницы.

Маккензи, может, и было всего семь, но она была умной и часто задавала слишком много вопросов, на которые Хлоя не могла ответить.

«Дорогая, не могла бы ты вернуть телефон папе?»

«Хорошо!»

Маккензи вернула телефон своему отцу, Винсенту, а затем снова принялась выбирать новую игрушку, которую хотела.

«Ну, что тебе ещё нужно?» – спросил Винсент. Его беззаботный тон взбесил Хлою. У этого человека совершенно не было совести. Даже после того, как она набралась смелости подписать документы о разводе и выплеснула свой сдерживаемый гнев, Винсент вёл себя так, будто ничего плохого не произошло.

Они были всего лишь двумя душами, запутавшимися в холодных отношениях. В конце концов, так было на протяжении последних семи лет.

«Какого чёрта тебе нужно, Винсент?» – спросила Хлоя, полная подозрений.

«Что ты имеешь в виду? Я пропустил день рождения Мэкки, потому что был занят. Конечно, я должен сдержать своё обещание», – ответил Винсент. – «Что? Думаешь, раз ты решила уйти, то можешь вычеркнуть меня из жизни моей дочери?»

Винсент продолжал говорить.

«Я не дурак, Хлоя. Если мы разведёмся, держу пари, ты точно запретишь мне видеться с Мэкки, если я не буду присылать тебе деньги. Думаешь, ты сможешь использовать нашу дочь, чтобы развести меня на деньги, тупая сука? Я раскусил твои планы!»

«Если хочешь быть хорошей матерью, ты должна помнить, что я тебе нужен, если ты хочешь лучшего для себя и Мэкки. В противном случае, ты – ничто».

Хлоя закрыла глаза, пытаясь сдержать гнев из-за унижительных слов Винсента, хотя это была его обычная манера говорить. Он всегда был снисходителен и недооценивал всех в своей жизни. Никто не был для него достаточно хорош, особенно она.

И всё же Хлоя по-глупому мирилась с этим долгое время.

«Винсент, просто скажи мне, в каком вы сейчас торговом центре. Я заберу Мэкки с собой...» – сказала Хлоя.

«Куда? В какой-нибудь захудалый мотель, где грязно и бог знает, кто там ошивается? Ты не потащишь мою дочь в такое дерьмовое место. Можешь оставаться там одна. И удачи тебе теперь без того роскошного места, где мы жили», – сказал Винсент.

«Любое место лучше, чем жить с тобой», – возразила Хлоя. – «Просто скажи, где вы. Я заберу Мэкки!»

«Ну, раз ты настаиваешь...» – Винсент ухмыльнулся, прислонившись к стене. Серьёзно, он не знал, что на него нашло. Очевидно, Хлоя всё ещё вызывала у него отвращение. Он даже

не мог смотреть на её лицо так, как смотрел, когда они встречались, но какая-то часть его всё ещё отказывалась подписывать документы о разводе.

«Если хочешь встретиться с дочерью, можешь либо вернуться домой сейчас, либо встретиться с ней завтра на дне рождения моей мамы. Я буду там с Мэкки».

«Ах ты!»

«Не то чтобы я этого хотел, но моя мать ведь тебя пригласила, так? В конце концов, ты её хорошая невестка», – сказал Винсент, и его тон стал ещё более снисходительным. – «О, как же она ошибается».

Хлоя прикусила нижнюю губу. Винсент поставил её в очень трудное положение.

Очевидно, она не могла вернуться в дом, потому что было бы трудно объяснить дочери всю проблему. Маккензи могла даже умолять её остаться. Она не знала о поведении своего отца и о том, почему оно было неправильным.

Итак, единственным выбором, который у неё оставался, был завтрашний день рождения у Доротеи – матери Винсента. Она могла бы забрать Мэкки куда-нибудь, прежде чем постепенно рассказать ей, что они будут жить отдельно от её папы.

«Так где ты хочешь встретиться с Мэкки? Дома или на дне рождения моей мамы?» – спросил Винсент. – «Либо в одном из этих мест, либо ты её вообще не увидишь».

Глава 7

Как только Винсент сделал своё предложение, Хлоя стиснула зубы. У этого мужчины всё ещё хватало наглости дразнить её и играть с ней в игры, хотя она уже была сыта им по горло. Разумеется, она не вернётся в дом Винсента, потому что он использует Маккензи, чтобы удержать её. Он скажет Мэкки расспрашивать Маму, пока у Хлои не хватит духу уйти.

– Какой ты забавный, Винсент. Я думала, что предоставила тебе блестящую возможность трахать свою секретаршу сколько душе угодно. Чёрт, да ты можешь трахать кого угодно, не чувствуя вины... впрочем, ты вообще не способен её чувствовать, – съязвила Хлоя.

– М-м-м? Я всё равно буду трахать свою секретаршу, даже после этой твоей затеи с «побегом». Я просто не хочу, чтобы моя дочь думала, будто потеряла Маму, – небрежно ответил Винсент, казалось, равнодушный к любым насмешкам, которые пыталась высказать Хлоя.

– Свою маму она никогда не потеряет, а вот папу она потеряла уже давно! – парировала Хлоя, поняв, что Винсент не воспринимает её всерьёз. – Ладно, я приду на вечеринку твоей матери и возьму с собой Маккензи!

Бип.

–

Хлоя сжала телефон в руке и швырнула его на кровать, закрыв лицо ладонями. Она думала, что после этого сможет быстро порвать с семьёй Грей, но Винсент снова втянул её, с лёгкостью используя их дочь как веский повод.

– Чёрт, теперь мне снова придётся изображать хорошую жену и счастливую семью с Винсентом, – проклинала Хлоя свою судьбу.

Больше всего в свекрови ей не нравились её ожидания. Она всегда требовала, чтобы Хлоя вела себя прилично, потому что она женщина, и отмахивалась от всех её жалоб.

Если Хлоя осмеливалась высказать недовольство поведением Винсента или им самим, Доротея Грей – мать Винсента – отчитывала её и обвиняла в неуважении к главе дома.

Хлоя сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться, а затем мысленно подбодрила себя: «Всё в порядке, Хлоя. Это последний раз, когда ты встречаешься и связываешься с семьёй Грей. Всё, что тебе нужно, – это взять Маккензи и нацепить фальшивую улыбку, чтобы она не догадалась о разводе слишком рано».

–

Винсент фыркнул, когда Хлоя резко бросила трубку. Он знал, что она не станет пренебрегать дочерью, поэтому заманить её на день рождения его Мамы было легко.

– Хех, тупая сука, – самодовольно пробормотал Винсент себе под нос.

– Папочка, я хочу вот эту! – вернулась Маккензи с пупсом, который умел плакать и просить молочка и соску.

Винсент улыбнулся и осмотрел игрушку: «Хочешь эту? Моя маленькая принцесса теперь хочет заботиться о малыше?»

– Нет, Папочка, это для Мамочки! – объяснила Маккензи. – Мы с Мамочкой будем вместе заботиться о малыше!

– М-м-м? Только Мама? Папочка тоже может заботиться о малыше, знаешь ли, – сказал Винсент, забирая пупса из рук Маккензи.

– Не-а, Папочка не сможет.

– Это ещё почему?

– Потому что Папочка – плохой папочка для этого малыша, Папочки никогда нет дома! – невинно надула губки Маккензи. – Этот малыш хочет папочку получше!

* * *

Хлоя надела маленькие серьги, собираясь сегодня на день рождения Доротеи. Она вызвала Убер, а затем, уже направляясь к месту проведения вечеринки, в особняк Грей, позвонила Винсенту.

Прозвучало несколько гудков, прежде чем Винсент ответил.

—

Винсент почувствовал вибрацию звонящего телефона. Прошёл всего день с тех пор, как он возил Маккензи в торговый центр. Он ухмыльнулся.

— Да? — небрежно ответил Винсент.

— Винсент, ты где сейчас? Я еду в особняк твоей Мама, — сообщила Хлоя, глядя на дорогу, чтобы прикинуть время прибытия.

— О, мы с Мэкки уже на вечеринке. Мэкки сейчас со своей бабушкой. Моя Мама всё время о тебе спрашивает, — ответил Винсент. Он ухмыльнулся и понизил голос, прежде чем добавить: — Она сказала, что ты лентяйка, которая не может позаботиться ни о себе, ни о своей семье. В общем-то, она права.

Бип.

—

Хлоя снова бросила трубку. Ей хотелось поругаться с Винсентом по телефону, но потом она поняла, что в этом нет никакого смысла. Раз уж они с Винсентом скоро расстанутся, лучше как можно скорее избавиться от всей этой токсичности.

Хлоя приехала в особняк через 30 минут. Она окинула взглядом ряды дорогих машин, припаркованных у особняка. Впрочем, это её не удивило. Она знала, что семья Грей — это «старые деньги». Они были неприлично богаты на протяжении многих поколений, и Доротея Грей стала нынешним матриархом после смерти Вона Грея — покойного отца Винсента и Вернона.

— Ого, сколько дорогих машин, ха-ха... — нервно заметил водитель Убера, подвозя Хлою к парадному крыльцу особняка.

Хлоя вздохнула: «Со временем к этому привыкаешь. Они всего лишь подхалимы».

Она вышла из машины на парадной подъездной дорожке. Вечеринка гудела от разговоров. Люди в дорогих костюмах и платьях общались группами, обсуждая свою работу, жизнь или то, у кого выше доход.

Хлоя проигнорировала осуждающие взгляды нескольких женщин, заметивших, что её платье не такое дорогое, как у них.

— Во что это она вырядилась?

— Выглядит ужасно. Такое простенькое.

— Она что, считает себя лучше всех нас, раз явилась в таком виде?

Они показывали на неё пальцем, перешёптываясь друг с другом. Хлоя не обращала на них внимания. Она не взяла из своего гардероба ни одного дорогого платья, потому что все они были подарками Винсента. Поэтому она надела старое чёрное платье, которое у неё было ещё до замужества; хорошо, что оно всё ещё было ей впору.

Она уверенной походкой направилась прямо в главный зал, как вдруг ей преградил путь мужчина: «А ты всё-таки пришла, да?»

Её уши вспыхнули, едва она услышала этот голос. Хлоя подняла глаза и увидела ухмыляющегося Винсента: «А это старое платье тебе всё же идёт... Напоминает о том безумном разе в моей машине, ещё в колледже».

Глава 8

– Кончай со своей паршивой ностальгией, Винсент. Где Маккензи? – спросила Хлоя, свирепо глядя на Винсента.

Но глаза мужчины были полны высокомерия. Казалось, Винсент воспринимал всё происходящее не более чем шутку. Он не смеялся, но на его губах играла лёгкая улыбка.

– Мэкки сейчас с моей мамой, – ровным тоном ответил Винсент. – Она ждёт тебя в своей комнате.

Хлоя взглянула на торт посреди зала, который уже разрезали. Доротея вернулась в свою комнату, позволив остальным гостям наслаждаться праздником.

Она цокнула языком и ушла, не сказав ни слова. Винсент смотрел ей в спину. На Хлое было платье с открытой спиной. В юности у неё была соблазнительная фигура. К сожалению, после родов всё изменилось.

Но постоянная депрессия и расстройство пищевого поведения вернули ей ту самую сногшибательную фигуру, которая так нравится всем мужчинам.

– Видишь? Я делаю ей одолжение, – тихо усмехнулся Винсент и осушил бокал вина.

* * *

Хлоя пронеслась по длинному коридору, мраморный пол которого был покрыт красной ковровой дорожкой, и быстро приблизилась к огромной двери в его конце. Охранники, стоявшие у двери, сразу же узнали Хлою.

Они открыли перед ней дверь, и она без колебаний вошла внутрь.

Она увидела, как её свекровь, счастливо улыбаясь, лакомится закусками вместе с её дочерью. Однако, увидев Хлою, женщина перестала улыбаться.

– С днём рождения, Доротея, – сказала Хлоя, слабо улыбнувшись.

Доротея не сказала ни слова. Она окинула Хлою взглядом с головы до ног и, погладив Маккензи по голове, произнесла: «Дорогая, не могла бы ты выйти на минутку? Можешь вернуться к папе в главный зал или попросить охранников снаружи поносить тебя на руках».

– Хорошо, бабушка! Я возьму печенье! – Маккензи схватила пакетик с печеньем и побежала к маме. – Мамочка! Ты где была?

Хлоя присела на корточки и стёрла ладонью шоколад с губ Маккензи: «У мамочки были дела. Мне нужно сначала поговорить с твоей бабушкой, хорошо?»

– Хорошо!

Когда Маккензи ушла, в комнате остались только две женщины. Они изучали друг друга взглядом. По правде говоря, Хлоя и так знала, насколько изысканней её была Доротея. На ней было элегантное синее платье, длинные бриллиантовые серьги и накинутая на плечи меховая шаль. Её наряд был определённо до смешного дорогим, хоть и без кричащих брендов.

Кожа Доротеи тоже была безупречной: несмотря на то, что она праздновала свой пятьдесят шестой день рождения, на её лице было лишь несколько морщинок. Это разительно отличалось от мешков под глазами и тусклой кожи Хлои.

Доротея осмотрела Хлою с головы до ног и, скривив губы в отвращении, заговорила.

– Сегодня для меня особенный день, так что выкладывай. Ты пришла сюда только для того, чтобы опозорить моего сына?

– А?

– Не строй из себя дурочку. Он купил тебе кучу хороших платьев, а ты решила надеть это уродство многолетней давности! Такое старомодное, фу! – возмутилась Доротея.

Хлоя на мгновение обернулась. Убедившись, что Маккензи уже ушла, она смело заявила: «Я ничего от него не возьму, Доротея».

– От него? Ты имеешь в виду своего мужа, Винсента?

– Он мне не муж, больше нет, – заявила Хлоя. Поскольку вокруг никого не было, ей не нужно было сдерживаться. – Я решила подать на развод. Вы не ослышались! Я жду, когда он подпишет документы о разводе, чтобы я могла как можно скорее уйти от этого ублюдка!

Хлоя ожидала, что Доротея удивится, начнёт кричать и осыпать её проклятиями, будто она последняя дрянь на свете. Ведь Доротея так сильно любила своих сыновей, и Хлоя была к этому готова.

Но Доротея лишь усмехнулась, словно услышала шутку.

– Я... я не лгу, Доротея. Я пришла забрать Маккензи и уйти! – пригрозила Хлоя, но в ответ Доротея лишь рассмеялась ещё громче.

– О, Хлоя Грей, какая же ты забавная, – сказала Доротея. Она посмотрела прямо на Хлою с улыбкой, не тронувшей её глаз. – Твои проблемы – это не мои проблемы. Думаешь, меня волновало, на ком женится мой сын? Или как он строит свою жизнь?

Хлоя слушала, испытывая всё больший шок. Такого она никак не ожидала!

– Мне плевать, женился бы Винсент на тебе или на проститутке с улицы. Мне нужно было лишь, чтобы он продолжил дело своего покойного отца и подарил мне внука.

– Что ж, очевидно, Винсент – прекрасный сын и мужчина. Он меня не разочаровал. Он великолепно справился с управлением всеми делами своего покойного отца и подарил мне красивую, умную внучку, – ухмыльнулась Доротея, глядя на Хлою. – Таким образом, твоя женская миссия здесь выполнена. Ты больше не нужна.

– Но...

– Хлоя, позволь мне сказать тебе кое-что, раз уж мы обе женщины, – произнесла Доротея с притворным сочувствием, закуривая сигарету. Она выпустила струю дыма прямо в лицо Хлое, отчего у той заслезились глаза.

– Ты не похожа на тех богатых, образованных барышень, которых мои подруги берут в невестки, и ты не кинозвезда, по которой все пускают слюни. Ты просто очередная нищенка из бедной семьи с бесполезным дипломом. Тебя нельзя назвать образованной.

– Единственная твоя ценность – у тебя между ног.

Глава 9

Слова Доротеи прозвучали для Хлои как яд. Она отшатнулась, словно Доротея ударила её. Доротея окинула её снисходительным взглядом, выпуская очередное облачко сигаретного дыма в сторону Хлои.

– Если хочешь жить хорошо, держись за моего сына. Если понадобится, падай на колени и целуй ему ноги, потому что только так ты и сможешь жить.

– Даже если он изменяющий ей ублюдок, которому плевать на семью? – спросила Хлоя. Возможно, Доротея говорила такое, потому что не знала об изменах Винсента, которые длились семь лет подряд. Ведь Хлоя никогда никому об этом не говорила.

Доротея на секунду замолчала. Она снова затянулась и отвела взгляд, избегая смотреть Хлое в глаза.

– Такому влиятельному мужчине, как Винсент, нужно отдыхать, даже от своих супружеских обязанностей. Одной женщины – особенно такой неинтересной, как ты, – ему будет недостаточно.

– Ну и что, если он спит с другими женщинами? Это его дело. Для мужчин это обычное дело, особенно для такого успешного, как он. Тебе кажется, что всё выходит из-под контроля? Просто не обращай внимания и живи как жила, – сказала Доротея.

Она подняла глаза и уставилась на семейную фотографию, на которой были её муж – Вон Грей, Винсент, Вернон и она сама.

– Знаешь, даже мой покойный муж за свою жизнь изменял мне множество раз, может, даже чаще Винсента. Верность не имела значения, пока он давал мне деньги и ту роскошь, в которой я нуждалась и которую хотела. Разве не это самое главное для нас, женщин? Нам нужны деньги, чтобы прожить.

– И всё же... – произнесла Хлоя. Она сжала кулак, в ярости от слов Доротеи. – Я не хочу всю жизнь прожить взаперти с человеком, который меня не любит.

– Как знаешь, Хлоя. Ты такая незрелая и неблагодарная, – пожала плечами Доротея. – Винсент дал тебе деньги и роскошную жизнь, а ты всё ноешь и жалуешься. Я больше не хочу тебя слушать – я не позволю, чтобы мой день рождения был омрачён этим глупым разговором. Уходи. Сейчас же.

– Можете не повторять. Я и так с самого начала хотела покинуть этот адский особняк, – Хлоя развернулась и открыла дверь, оставив Доротею Грей одну, вновь занятую разглядыванием семейной фотографии.

* * *

Хлоя выбежала в пустой коридор, утирая слёзы, что начали струиться по её щекам. Она почувствовала такое бессилие, осознав, что здесь у неё нет никакой поддержки. Даже Доротея, женщина и мать, ничем не отличалась от Винсента.

«Эта семейка, они все ублюдки! – мысленно выругалась Хлоя. – Мне нужно найти Маккензи и уйти. Это последний раз, когда я связываюсь с этой сумасшедшей семьёй!»

Бух!

– Ах! – Хлоя упала на пол, врезавшись во что-то твёрдое перед собой. Она подумала, что натолкнулась на стену, но когда увидела прямо перед собой дорогие туфли и облегающие чёрные брюки, тут же подняла взгляд.

Она увидела мужчину с идеальными чертами лица, словно изваянными самим Богом, смотревшего на неё сверху вниз угольно-чёрными глазами. Он смотрел на Хлою таким глу-

боким взглядом, что мог утопить любого в бездне фантазий. Он показался ей до странности знакомым.

– Невестка! Вы в порядке? – спросил он своим глубоким и слегка хрипловатым голосом. Он взял Хлою за руку и помог ей подняться.

– А-ах... – Хлоя слегка вздрогнула, когда мужчина внезапно положил руку ей на спину. Её кожа ощутила жар его горячей ладони, потому что её платье было с открытой спиной. Более того, мужчина даже просунул палец между тесёмками, завязанными на спине! Хлоя покраснела.

– Извините, – попросила Хлоя, застыв. – Не могли бы вы меня отпустить?

Мужчина улыбнулся и убрал руку после её слов, словно он просто хотел убедиться, что Хлоя устоит на высоких каблуках и не упадёт снова. Он по-джентльменски кивнул.

– Будьте осторожны. Вы на высоких каблуках, – сказал он.

Теперь Хлоя узнала этого мужчину. Она часто видела его по телевизору, потому что он встречался со многими знаменитостями, и он оказался вторым сыном семьи Грей – младшим братом Винсента.

– Вернон? Вернон Феникс Грей?

– Да, это я, – кивнул Вернон. Он улыбнулся Хлое. – Вы даже помните моё полное имя. Давно не виделись, невестка.

Слишком давно, Хлоя думала, что больше никогда не встретит этого человека. С тех пор как он поссорился с семьёй, между ними возник разлад. За последние десять лет он впервые пришёл на день рождения матери.

Для неё Вернон был как милый младший братишка. Когда они впервые встретились, ему было всего семь лет, но через несколько дней после свадьбы Хлои и Винсента он внезапно уехал учиться за границу. Целых семь лет о нём ничего не было слышно, пока он наконец не вернулся, чтобы начать свой бизнес.

Сейчас Вернону было двадцать пять.

Несмотря на всё это, Хлоя ни разу не говорила с ним даже после его возвращения, потому что была слишком занята решением собственных проблем.

– Вернон, почему вы здесь?

– Ну, сегодня день рождения моей матери. Я просто хотел зайти поздороваться и уйти, у меня деловые звонки, – легко ответил Вернон. Он пристально посмотрел на Хлою, прежде чем заметить: – Но хватит обо мне, я видел, как вы плакали, когда вышли из комнаты моей матери. Что-то случилось?

– А, это... ничего, просто небольшой спор, – ответила Хлоя, быстро вытирая слёзы в уголках глаз. – Тогда вам стоит поскорее с ней встретиться. Ваша Мать, должно быть, ждёт вас. А мне нужно идти. У меня есть дела.

Хлоя обошла Вернона, желая как можно скорее покинуть это адское место, но Вернон вдруг схватил её за запястье: – Невестка, подождите!

Хлоя невольно обернулась: – Да?

Вернон выудил из кармана свою визитку и вложил её в ладонь Хлои: – Мы так и не поговорили после моего возвращения в страну. Я бы хотел наверстать упущенное, может, позвоните мне как-нибудь? Я всегда могу помочь вам, если что-то понадобится. В том числе и с работой.

«Работа? – нахмурилась Хлоя. – С чего бы ему предлагать мне работу? Неужели Винсент рассказал ему о нашем разводе, или у меня всё на лице написано?»

– В общем, если что-то понадобится, звоните в мой офис. А я пойду к Матери. Берегите себя, невестка.

Вернон отпустил запястье Хлои и удалился своей уверенной – и несколько высокомерной – походкой. Хлоя смотрела ему в спину, пока он не вошёл в комнату Доротеи и дверь за ним не закрылась.

– Вернон, почему он вдруг пришёл на праздник? Я думала, он разорвал все связи... – подумала Хлоя. Она взглянула на визитку, которую дал ей Вернон.

–

Вернон Феникс Грей
Президент и генеральный директор
Голденстар Инк.
Офис: (212) 193 – 1987

–

– 19... 3... 1987? Разве это не... – нахмурилась Хлоя, читая номер офисного телефона. Но тут же мотнула головой, чтобы отогнать эту мысль. – Нет, этого не может быть. Наверное, это просто совпадение.

Глава 10

Хлоя положила визитку в свою маленькую сумочку и отправилась на поиски Маккензи. Она больше не хотела иметь ничего общего с этой чёртовой семьёй, включая Вернона.

Она пробиравлась сквозь толпу, осматриваясь в поисках дочери, но не могла её найти.

«Нет, Мэкки часто бывала у бабушки. Она должна хорошо ориентироваться в особняке. Её не могли похитить, ведь её наверняка охраняют», – думала Хлоя, продолжая поиски.

Хлоя почувствовала, как в сумочке завибрировал телефон. Она посмотрела, кто звонит, и закатила глаза, но всё же ответила на звонок.

– Что ещё? – грубо спросила Хлоя. – Я ищу Мэкки, не мешай мне.

– Ищешь нашу дочь? – усмехнулся мужчина на том конце провода. – Что ж, она со мной. Мы в моей комнате, приди и заведи её.

– ...Хорошо, никуда не уходи. Я заведу Мэкки и уйду.

Бип.

– Чёрт, теперь придётся встречаться с ним в той комнате, – снова выругалась Хлоя. Но у неё не было выбора, поэтому она собралась с духом и направилась к старой комнате Винсента в этом особняке – той, что была у него до их свадьбы.

Хлоя всё ещё помнила туда дорогу, потому что часто бывала в той комнате, когда училась в старшей школе и университете.

Хлоя глубоко вздохнула, взялась за дверную ручку и открыла дверь.

Винсент сидел на диване. Увидев, как Хлоя открыла дверь, он откинулся на спинку и закинул ногу на ногу. – Чего застыла? Заходи, поговорим.

– Где Мэкки? – сразу перешла к делу Хлоя. С этой комнатой у неё было связано много воспоминаний о Винсенте, и, хотя это были по большей части приятные воспоминания, она не собиралась предаваться ностальгии.

– Мэкки в другой комнате, она ждёт тебя, но я не скажу, в какой именно, – ответил Винсент, прекрасно зная, что в особняке много комнат. – Подойди. Давай немного поговорим, прежде чем ты уйдёшь.

Хлоя сделала несколько шагов вглубь спальни, но не решалась подойти к Винсенту близко.

– Закрой дверь.

– Нет, я не знаю, что ты сделаешь, если я закрою дверь, – сказала Хлоя.

– ХА-ХА-ХА! – Винсент рассмеялся так свободно, будто услышал смешную шутку. – Хлоя Грей, ты же знаешь, я трахал многих женщин и покрасивее тебя. Ты ничто по сравнению с ними, особенно после того, как постарела и забеременела Мэкки! Знаешь, как говорят: мужчины с годами как вино, а женщины – как молоко.

Хлоя снова сжала кулаки. Винсент уже много раз говорил ей то же самое в прошлом, но это всё равно так сильно её задевало. Подобные слова лишь заставляли её сомневаться в собственной ценности.

– Просто скажи, где Маккензи, и я уйду, – сказала Хлоя.

– Хлоя, ты ещё помнишь эту спальню? Это место, где мы с тобой трахнулись в первый раз, место, где ты лишилась девственности, – сказал Винсент.

– Винсент, если ты держишь меня здесь только для того, чтобы нести эту чушь, то можешь не стараться. Просто скажи, где моя дочь.

– Ой, да ладно, я просто вспоминаю прошлое. Ты что, забыла, кем ты была до того, как вышла за меня? Это ты умоляла меня жениться на тебе, раз уж лишилась девственности, – Винсент поднялся с кресла и пошёл к Хлое. – И я женился на тебе, хотя некоторые в моей семье были против. Ты должна быть благодарна. Никогда не забывай об этом.

Хлоя быстро отступила на шаг, чтобы Винсент не мог до неё дотянуться. – Отойди, Винсент, или я закричу.

– И что толку кричать? Это мой особняк, забыла? – усмехнулся Винсент, но его взгляд потемнел, так как он начал терять терпение. – Ты не понимаешь, какая ты идиотка, Хлоя Грей? Я и так слишком терпелив с тобой! Скажи мне, чего ты хочешь, и я достану это, только прекрати быть такой стервой.

Хлоя прикусила нижнюю губу, собираясь с духом, поскольку широкая фигура и пугающий взгляд Винсента инстинктивно её страшили. – Моё... моё решение окончательное, Винсент. Я больше не хочу быть с тобой, не после того, как ты разрушил мою жизнь и наш брак. Я не собираюсь больше за тебя цепляться. С меня просто хватит.

Винсент глубоко вздохнул. Он не понимал, как такая покорная женщина, как Хлоя, могла стать такой непредсказуемой и упрямой. Раньше она так снисходительно и терпимо относилась к его изменам.

«Значит, хочет по-плохому, да?» – подумал Винсент, приподняв бровь.

– Хорошо. Мэкки в соседней комнате. У неё уже собран большой чемодан с одеждой и другими необходимыми вещами. Смотри, чтобы она была хорошо накормлена, поняла? В противном случае ты всегда можешь вернуться ко мне за деньгами. – Винсент посмотрел на Хлою сверху вниз, и его взгляд стал ещё более враждебным.

– Это последнее предупреждение, Хлоя Грей. Не думай, что твой уход не будет иметь последствий.

– Что угодно лучше, чем быть с тобой, – Хлоя развернулась и, взглянув через плечо, добавила: – И для тебя я – Хлоя Карлсон. Мне не нужна ни твоя фамилия, ни твои деньги. А вы, Грей, можете хоть сгнить, мне всё равно.

Хлоя гордо вышла из комнаты и закрыла за собой дверь. Она с облегчением вздохнула. Под враждебным взглядом Винсента она чувствовала огромное давление.

Она пошла в соседнюю комнату и открыла дверь.

– МАМОЧКА! – закричала Маккензи.

– Мэкки! – Хлоя присела на корточки, когда Маккензи подбежала к ней, и они воссоединились в тёплых объятиях.

Хлоя осмотрела Маккензи, надеясь, что за целый день, что они не виделись, с ней ничего не случилось.

– Прости, Мэкки. У мамочки вчера возникли проблемы, поэтому я не смогла забрать тебя с собой, – сказала Хлоя, глядя дочь по голове.

Маккензи кивнула: – Всё в порядке, мамочка. Папочка водил меня играть в торговый центр! Но теперь я устала. Мы можем пойти домой, мамочка?

Глава 11

– Всё хорошо, мамочка. Папочка водил меня играть в торговый центр! Но я устала. Мы можем пойти домой, мамочка?

Лицо Хлои мгновенно побледнело.

Она посмотрела на дочь, и слова застряли у неё в горле.

Она на мгновение замялась, ведь Маккензи была слишком мала, чтобы понять проблему, которая заставила их покинуть свой прекрасный дом.

– М-милая, как насчёт небольшого отпуска?

– Отпуск? – Маккензи с недоумением склонила голову. – Мамочка, у Мэкки завтра школа. Мэкки не может поехать!

– А, это просто короткий отпуск, вроде пикника! Мы немного поживём в другом месте, но не слишком далеко от твоей школы! – Хлоя пыталась сохранить улыбку, достаточную для того, чтобы обмануть дочь.

– О, звучит весело! Папочка тоже поедет с нами на пикник?

– А, твой папа как всегда занят... – Хлоя взглянула на чемодан рядом с дочерью и подтянула его к себе. – Поэтому он и принёс твой чемодан! Потому что я уже сказала ему, что мы ненадолго поедem на пикник!

– Эх... – Мэкки надула губки. – Папочка никогда с нами не играет...

– Ну, он много работает ради тебя, – сказала Хлоя, хотя ей было абсолютно противно каждый раз, когда она говорила о Винсенте. – А теперь пойдём.

Маккензи кивнула, и они покинули вечеринку через чёрный ход. Хлоя вызвала убер, и они запрыгнули в машину.

Они подъехали к мотелю. Хлоя несла чемодан, пока они входили в лобби.

Хлоя слабо улыбнулась администратору и направилась напрямик в свой номер.

Маккензи оглядывалась по сторонам. Она не понимала, почему мамочка привела её в такое старое место. Повсюду была грязь, пыль и жуткие люди, к которым Мэкки не привыкла.

– Мамочка, почему этот отель такой страшный? – спросила Мэкки, ускоряя свои маленькие шажки, чтобы вцепиться в мамочкину руку.

– А, ну, у нас ведь не обычный отпуск в отеле, помнишь? – сказала Хлоя. Она отперла дверь номера и вошла вместе с Маккензи.

Маккензи оглядела убогую комнату в мотеле: – Мамочка, эта комната такая маленькая...

– Всё в порядке. Нам двоим здесь будет удобно, правда? – Хлоя пыталась игнорировать многочисленные вопросы дочери, от которых у неё перехватывало горло, и открыла чемоданчик Мэкки.

Она с облегчением вздохнула, потому что Винсент хотя бы положил всю необходимую школьную форму и одежду для Мэкки, включая все её школьные учебники.

Однако она также заметила, что Винсент не упаковал ни одной игрушки и никакой роскошной одежды, которую он покупал для Мэкки.

«Возможно, он хочет заставить меня вернуться, если Мэкки захочет обратно свои игрушки и все дорогие вещи».

«Хорошо, раз он решил играть так. Я постараюсь найти хорошую работу, чтобы обеспечивать нас обеих».

Мэкки забралась на кровать и села. Она была немного разочарована, потому что кровать оказалась неудобной, но её внимание переключилось на мамочку.

– Мамочка опять худеет... – заметила Маккензи.

– А, ахаха... всё в порядке, Мэкки.

– Мамочке нужно есть. Мамочку часто рвёт! – сказала Мэкки. Может, она и была мала, но она видела, как её мама почти каждый день бегала в туалет, потому что она вырывала всю еду.

Мэкки не понимала, зачем её мамочка так делает, но когда папочка бывал дома, маму начинало рвать в два раза чаще.

– Мы поедим чуть позже, хорошо? – сказала Хлоя.

– Угу!

* * *

Мамочка впервые привела её в такое убогое место. Но она была не против, лишь бы мамочка всегда была рядом. Хотя она уже скучала по папочке, она могла прожить какое-то время без него, потому что привыкла к его отсутствию.

Хлоя сменила платье на обычную футболку и джинсы, они дошли до ближайшего 7-Элевена и купили два сэндвича.

Хлоя и Мэкки сели за столик в магазине. Хлоя то и дело поглядывала на дочь, боясь, что той не понравятся купленные в магазине сэндвичи. Ведь Хлоя всегда готовила для своей семьи, особенно для Маккензи. Даже когда они ели не дома, то всегда ходили в дорогие рестораны.

– Тебе нравится? – спросила Хлоя.

– М-м-м... Мамочкина еда вкуснее! – сказала Мэкки. Но она всё равно ела сэндвич. Она видела, что мамочка съела только половину. – Мамочка, ешь ещё!

Хлоя покачала головой и пододвинула сэндвич Мэкки: – Ешь ты. Мамочка больше не голодна.

Маккензи надула щёки. Её мамочка всегда так поступала во время еды, но Мэкки всё съедала, потому что знала – если мамочка съест больше, её снова вырвет.

Перед возвращением в мотель Хлоя купила всё необходимое. Она заперла дверь и спросила у дочери: – У тебя есть домашнее задание, Мэкки?

Маккензи кивнула.

– Тогда я проверю твою домашнюю работу, когда закончишь.

– Хорошо! – Маккензи достала учебник из сумки и, усевшись на ковёр, принялась за домашнее задание.

Улыбка Хлои слегка угасла, когда она посмотрела на дочь. Она не могла так всё оставить. Она не могла позволить, чтобы из-за её выбора дочь жила трудной жизнью.

«Мне нужно найти работу меньше чем за три дня», – подумала Хлоя. Она открыла телефон и начала просматривать вакансии в интернете. Она уже отправила своё онлайн-резюме в несколько компаний. Она была готова на любую работу, даже уборщицей. Ведь всё, что её сейчас заботило – это деньги и благополучие дочери.

Она также искала места, где принимали на собеседование без предварительной записи. Она немного колебалась на этот счёт, зная, что на таких местах обычно ждут молодёжь, а не женщину за тридцать, как она.

Но она была готова на всё, на всё ради своей дочери!

Глава 12

– Тридцать пять лет? – HR-интервьюер нахмурилась, прочитав резюме Хлои. Она посмотрела на Хлою, сидевшую на стуле перед ней, а затем на документ в своей руке.

– Вау, должна признать, вы выглядите моложе своих лет, но... – интервьюер положила бумаги и вздохнула. – Я не могу вас нанять.

– Ах, не волнуйтесь, я могу выполнять здесь любую работу...

– Нет, у нас только одна вакансия – администратора, и возрастное ограничение – двадцать семь лет. Вы его давно превысили, – сказала HR-интервьюер. Она положила документ на стол и пододвинула его к Хлое. – Предлагаю вам поискать работу в другом месте. Может, в детском саду? Уверена, они с радостью возьмут тридцатипятилетнюю женщину с низкой квалификацией.

Хлоя вздохнула. Она поблагодарила интервьюера и вышла из кабинета.

Хлоя отпила из бутылки, которую наполнила из ближайшего питьевого фонтанчика, и проверила телефон.

– Уже три дня, – произнесла она. Она начала терять надежду, так как все её поиски работы были безрезультатны. Конечно, её могли бы взять на какую-нибудь низкооплачиваемую работу, даже несмотря на отсутствие квалификации.

Но всегда находился кандидат получше: моложе, красивее, энергичнее и с университетским дипломом.

– У меня и сбережений почти не осталось... – пробормотала Хлоя. Разумеется, сегодня утром она получила сообщение от Винсента;

– Ублюдок Винсент —

Уже сдаёшься?

Я знаю, что ты всё равно вернёшься. Такая тупая сучка, как ты, думает, что сможет найти работу? Да ладно, как можно быть такой наивной?

Возвращайся ко мне вместе с Мэкки. Если будешь умолять, я тебя прощу.

–

– Мечтай, мудак! – выругалась Хлоя, отправляя ответ. Она увидела, что уже наступил вечер, и ей нужно забирать Мэкки из школы.

...

Хлоя ждала у ворот, когда вернётся Маккензи. Она думала, что Мэкки встретит её с улыбкой на лице, но Хлоя издалека увидела, что та дуется.

Мэкки дулась, выходя из ворот, а увидев мамочку, надулась ещё сильнее.

– О, милая, что случилось? – спросила Хлоя, глядя Мэкки по голове.

– Мамочка, я сегодня толкнула Джейдена.

– Джейдена? Твоего друга? Почему?

– Он сказал, что её мамочка целовала папочку... – доложила Мэкки. – Это ведь неправда, да? Зачем папочке целовать мамочку Джексона? Я не понимаю...

...

Хлоя могла лишь молчать, потому что это было правдой. Джада Джексон была одной из знакомых Хлои. Она познакомилась с ней на родительском собрании в школе около года назад.

Тогда она пришла на это мероприятие с Винсентом, и он не сводил глаз с Джады Джексон. Так что не было ничего удивительного, когда около года назад Джада позвонила Хлое и сказала, что у них с Винсентом, по-видимому, была интрижка.

Джада сказала, что хотела сообщить об этом Хлое, потому что Винсент заявил, будто его жена привыкла к его изменам, так что это не имеет значения. Конечно, когда Хлоя слышала

это впервые, новость сильно её ранила, но со временем она стала относиться к этому безразлично.

В конце концов, Джада Джексон была лишь одной из интрижек Винсента, она ничего не значила.

Для него ни одна женщина ничего не значила.

– Мапочка? Это ведь неправда, да?

– А-ах, конечно, это неправда, милая, – Хлоя взяла Мэкки за руку, и они пошли к Уберу, который заказала Хлоя. Они поехали обратно в мотель.

Мэкки всё ещё размышляла: «Но Джейден сказал, что видел это своими глазами. Он сказал, что папочка целовал его мамочку вчера вечером у них в гостиной!» – говорила Мэкки, следуя за мамочкой внутрь.

Хлоя наконец обернулась и присела на корточки перед Мэкки: «Может быть, Джейден просто тебя разыгрывает. Не думай об этом слишком много, хорошо? Твой папочка занят, как всегда».

...

– Хорошо, мамочка...

Хлоя вынуждена была признать, что почти ничего не почувствовала, узнав, что прошлой ночью Винсент спал с Джадой Джексон. Зная, каким он был ублюдком.

Когда к чему-то привыкаешь, начинаешь воспринимать это как нечто тривиальное;

«Хех, я бы больше удивилась, если бы Винсент вдруг решил стать хорошим мужем и отцом. Это было бы шокирующе, чем то, что он суёт свой член куда попало».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.